

Диагноз

ЕСЛИ СУЩЕСТВОВАЛ НА СВЕТЕ ЧИСТЫЙ тип так называемого русского интеллигента старой породы, то воплотился он в реальном человеке – Викентии Викентьевиче Смидовиче, большинству грамотных людей известном под именем писателя Викентия Вересаева.

В 1900 году Вересаев выпустил "Записки врача", книгу профессиональных заметок о положении и общественной репутации русского медика. Положительные отзывы пришли от коллег, обязательский визг разгневанных дилетантов поднялся до неба. Почтеннейшая публика оскорбилась собственным изображением, а оно и вправду было некомплементарно – ибо в тогдашней России вопрос, за что и сколько платить врачам, решался просто: вылечить не могут, а им ещё и платить!

Судьба отпустила Вересаеву для жизни самый, пожалуй, "ломовой" период русской истории. Новый XX век он встретил 33-летним, неромантическим зрением увидел распад государственности, военно-революционный хаос, кошмары гражданской войны. Старательно вписывался в новую советскую действительность, хотя стать её певцом не смог бы, даже если бы возжелал. Финал, медицински точно диагностированный и предсказанный им самому себе, настиг Вересаева не-

задолго до окончания Великой Отечественной – эту войну он тоже пережил вместе с народом.

По правде говоря, Вересаев – писатель невеликий. Он сочинял профессионально сделанные, безупречно-невыразительные повести и рассказы из жизни интеллигенции ("Без дороги", "К славе"), составлял объективные своды свидетельств о жизни гениев ("Пушкин в жизни"), заново переводил Гомера, интерпретировал творчество великих (книги о Достоевском и Толстом), лекционировал проявления жизни в "Невыдуманных рассказах" и "Записях для себя". Он был неутомимый социальный педагог, исправно печатавший в газетах статьи о том, как следует правильно поступать в разных случаях.

И он был кристально честный, порядочнейший человек, открывавший дверь дома и свой не очень пухлый бумажник тем, кто остро нуждался в защите от власти. Михаил Булгаков навсегда сохранил признательность Вересаеву за поддержку в те дни, когда автор "Бега" подумывал о верёвке и ламповом крюке.

А.К.

А.К. Булгаков. - 2002. - 8 нб. (№2) - с. 38

